

УДК 378

**«ПРИКЛАДНОЕ КНИГОВЕДЕНИЕ»:
ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
МИНИМУМА ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ**

Волкова Наталья Васильевна

канд. филол. наук
Тверской государственной университет, Тверь

author@apriori-journal.ru

Аннотация. «Прикладное книговедение» трактуется как дидактически ориентированная дисциплина, которая основывается на минимуме необходимых современным студентам книговедческих знаний.

Ключевые слова: книговедение; издательское дело; понятийно-терминологический минимум; работа с книгой.

**«APPLIED BIBLIOLOGY»: PROBLEM OF CONCEPT-TERMINOLOGICAL
MINIMUM FOR PRESENT STUDENTS**

Volkova Natalya Vasilevna

candidate of philology
Tver State University, Tver

Abstract. The article considers the «applied bibliology» as a didactically aimed discipline that is based on the minimum of bibliological information useful to the modern students.

Key words: bibliology; publishing business; concept-terminological minimum; work with a book.

Общеизвестно, что современные студенты электронные издания предпочитают печатным [1], и «работа» с ними, как правило, сводится либо к поверхностному просматриванию, либо к распечатке отдельных страниц с последующим подчеркиванием значимых фрагментов. Привычное для советских лет выражение *работа с книгой*, за которым стояли совершенно определенные и интеллектуально непростые процедуры вроде конспектирования, практически полностью ушло в прошлое, как и сама эта работа выпадает из круга студенческих забот, несмотря на очевидность того, что без навыков углубленного, *изучающего* чтения задача формирования не то что *интеллигентного человека* [2], но даже для начала толкового квалифицированного специалиста, способного к *самообразованию*, не связанному с принуждением извне, органически привыкшего к постоянному «повышению квалификации» на основе отслеживания книжно-журнальных новинок по специальности, едва ли может быть успешно решена.

Винить студентов едва ли целесообразно. Основных причин утраты навыков углубленной работы с книгой – две, и обе от самих студентов практически не зависят. Первая – доступность источников информации и накладывающееся на эту доступность подспудное ощущение: если так легко найти нужные источники, значит, нетрудно их и понять. Однако «понять» – значит осмыслить, перевести на язык собственной внутренней речи, уникального личного понимания. Этот труд технологически облегчается специальными приемами работы с книгой, – но книгой именно печатной, чтение которой требует больших усилий восприятия, чем знакомство с книгой электронной, по которой глаз склонен «скользить», слабо центрируясь на ключевых словах. Вторая причина – отсутствие специальных тренингов, нацеленных на формирование навыков работы с книгой. Негласно предполагается, что с необходимыми навыками студенты приходят из школы. Однако это не так. Современные школьные установки на «мультимедийность» и «компьютерную под-

держку» учения и обучения, на постоянное снижение количества детализированных письменных работ, заменяемых тестированием, основывающемся на выборе готовых ответов, приводят к тому, что *мастерство читателя* (начиная с чтения школьных учебников) оказывается не менее забытым термином, чем и *работа с книгой*.

Отсюда необходимость разработки «прикладного книговедения» как дисциплины, извлекающей из имеющегося массива книговедческих знаний (см., например: [3]) и практического читательского опыта тот материал, который может быть соотнесен с задачами совершенствования дидактики высшей школы в той ее части, которая нацелена на решение задач формирования знаний о книге, умений вдумываться в смысл читаемого и на совершенствование тех технических навыков, которые облегчают осмысление (а значит, запоминание, освоение) читаемого.

Исходная книговедчески-педагогическая задача – составить перечень таких «помощников читателя», которые могут содержаться или в действительности содержатся в книге, разъяснить их своеобразие и назначение. Книговедчески-педагогические трудности на пути ее решения весьма специфичны. Если коротко, их существо в том, чтобы помочь студентам перебраться через пропасть между **знанием** и **пониманием**, которая обусловлена семантическим разрывом между значениями обиходной лексики *книга* и книговедческим содержанием концепта «Книга» [4]. С одной стороны, студенты, безусловно, **знают** основные книговедческие понятия, связанные с феноменом книги, необходимые им для чтения учебной и специальной литературы, а далее – для структурирования по аналогии с ними своих собственных работ – учебно-исследовательских (курсовых) и научно-исследовательских (дипломных). С другой стороны, студенты, как правило, в достаточной мере **не понимают** внутренний смысл и специфическое назначение этих понятий как инструментов для работы с чужой книгой и со своей собственной «квазикнижной», «книгоподобной» продукцией.

Первые, самые главные «помощники» читателя для ориентировки в книге, – кроме ее названия, автора/авторов, жанра (учебник или журнал, учебное пособие или монография, сборник научных трудов и т.п.), выходных данных (место издания, издательство или надзаголовочный гриф, год издания), адресата (для кого книга или иное издание предназначено) и аннотации, кратко характеризующей содержание издания и позволяющей решить, насколько оно может быть необходимым именно для конкретного читателя, – это кажущиеся очевидными и понятными, но на деле требующие особой вдумчивости **оглавление / содержание** и внутритекстовая **рубрикация**. С одной стороны, они обозначают явления, «путеводительные» для читателя, с другой стороны, организуют деятельность автора по формированию структуры своего текста.

Особая проблема – как разъяснять эти кажущиеся простыми и очевидными книговедческие понятия. Лучший, на наш взгляд, приём – лингвистические «остранение» (или *остраннение*, если специально акцентировать связь с производящим *странно*), – в смысле, смежном с этим понятием в литературоведении («прием описания любого явления как бы увиденного впервые» [5, с. 704]). Сделать «странным», заставить как бы «увидеть впервые» знакомый термин позволяет словообразовательная и/или этимологическая актуализация внутренней формы термина [6] – как основа для вникновения в содержание фиксируемого данным термином книговедческого понятия в сопоставлении с обиходными смыслами.

Оглавление как книговедческий и издательский термин – это разбивка текста на *главы* (процессуальное значение термина), затем, как итог этой работы – *перечень* глав и других составных частей книги (метонимическое по отношению к исходному результативное значение термина). Существительное *глава* (с неполногласием) – старославянский вариант исконно русского *голова* (с полногласием), исходное значение – «верхняя часть тела»; дополнительный ассоциативный смысл «основ-

ная, наиболее существенная часть тела» лежит в основе семантики прилагательного *главный* 'самый важный, основной', в результате опрощения утратившего очевидную семантическую связь с *головой* / *главой* как частью тела; однако подспудно, бессознательно эта связь носителями языка чувствуется.

В книговедческой терминологии сущ. *глава* 'часть' используется как десемантизованная, утратившая исконный метафорический смысл языковая единица; вслед за этим и сущ. *оглавление* воспринимается как простой перечень *заглавий* отдельных частей (*глав*) книги. Однако *заглавие*, *заголовок* – не просто «название» произведения или его части; в реальных заглавиях, заголовках – в соответствии с внутренней морфемно-словообразовательной формой этих слов – фиксируется («аккумулятивно», сжато репрезентируется) то самое важное, о чем идет речь в соответствующей части (*главе*) книги, а в *оглавлении* – о чем идет речь во всей книге, и для того чтобы составить представление о ее общем содержании, достаточно лишь познакомиться с оглавлением (разумеется, при условии, что оно носит фактический, а не формальный характер). Кроме того, *заголовок* чисто визуально располагается сверху, «над» основным текстом части книги, как действительно что-то вроде ее метафорической «головы», за ('позади, дальше') которой ширятся смыслы, раскрывающие содержание заглавия.

По словообразовательной структуре *заглавие* / *заголовок* / *оглавление* – префиксально-суффиксальные образования от *глава* / *голова*; *оглавление*, кроме того, может трактоваться как результат чересступенчатого словообразования с потенциальной промежуточной ступенью **оглавить* 'разбить на главы и дать им названия': *глава* → **оглавить* → *оглавление*.

Содержание – многозначное существительное, которое может трактоваться и как омонимичное – как следствие разошедшейся полисемии, ср.: *содержание*₁ (как обиходное слово) – «смысл, сущность чего-

либо» (*содержание выступления / доклада / рассказа*), *содержание*₂ (как издательский и книговедческий термин) – «перечень частей издания в начале или в конце книги» (*Содержание – в конце книги*).

В синхронии русского языка сущ. *содержание* обычно интерпретируется как мотивированное производным глаголом *содержать* 'иметь, заключать в себе', в результате опрощения утратившим, казалось бы, очевидную морфемную членимость (*со-держ-а-ть*), живую связь с исходным глаголом *держатъ* 'взяв, не давать выпастъ, упастъ'. Как книговедчески-издательский термин, сущ. *содержание* представляется целесообразным (во всяком случае, в учебных целях) лингвогерменевтически интерпретировать на основе актуализации его внутренней формы как «совместное держание» смысла книги. Значение совместности, обусловленное префиксом *со-* (как, например, в *соавтор*, *сотрудник*, *со-трапезник*), соотносится с **разными частями** книги, которые обретают завершённый смысл только в сочетании друг с другом.

Специфически книговедческий вопрос: как поименовывать тот элемент книжного издания, в котором исчисляются составляющие ее компоненты, – *содержанием* или *оглавлением*? Общий ответ на этот вопрос следующий: если книга разбита на *главы* или в том числе на главы (см. далее о рубрикации), тогда – *оглавление*; если в книге слово *глава* не используется (если это, например, сборник стихов или рассказов), тогда – *содержание*.

Рубрикация в дидактически-упрощенном прочтении – это членение книжного издания или иного текста на отдельные структурные элементы, которым даются самостоятельные заголовки и подзаголовки. В словообразовательном отношении *рубрикация* – отглагольное существительное, замыкающее словообразовательную цепочку: *рубрика* → *рубрицировать* 'разбивать на рубрики' → *рубрикация* 'результат действия по глаголу *рубрицировать*'. Нулевая ступень цепочки – заимствованное сущ. *рубрика*: нем. *Rubrik* – из лат. *rubrica* 'красная глина > минеральная

красная краска > заглавие закона > рубрика' < *ruber* 'красный'. В терминологии издательского дела *рубрикация* – это система *рубрик* основного текста издания, в которой выявлена их связь и соподчиненность; деление текста осуществляется в следующих возможных уровнях его членения: том, часть, раздел, глава, параграф, подпараграф. Заметим, что сущ. *рубрика* в этом специфически книговедческом значении не следует путать с использованием омонимичного термина *рубрика* в средствах массовой информации, в публицистике («заголовок раздела в газете, журнале и т.п.»).

Второй большой аспект рассматриваемого книговедческого понятийно-терминологического минимума для студентов связан с вопросом, «что можно делать» с книгой или иным печатным изданием: как обрабатывать и перерабатывать – осваивать его содержание, какие технические приемы могут в этом помочь.

В отечественном педагогическом книговедении накоплен большой опыт обучения школьников и взрослых работе с книгой. Лучшими, безусловно, являются работы Г.Г. Гецова, многократно издававшиеся и переиздававшиеся еще в советское время [7], в том числе в издательстве «Знание», специализирующемся на выпуске научно-популярной литературы «для всех» [8], на переходе к информационной эпохе приобретшие более широкий смысл: от работы с книгой – к работе с информацией из разных источников [9].

Общий контекст проблемы – *рациональная организация умственного труда*, в этимологически актуализованном значении прил. *рациональный* – из лат. *rationalis* 'счётный; теоретический; построенный на умозаключении; разумный, одаренный разумом' – от *ratio* 'счёт, подсчёт; интерес; мышление, обдумывание; рассудок, разум' < *rerī* 'считать, думать, полагать'. Эта проблематика в проекции на работу с книгой опять-таки в нашей стране наиболее активно разрабатывалась в советский период истории (см., например: [10]), в том числе в проекции на «быст-

рое чтение», или «скорочтение», при сохранении полноты восприятия содержания читаемого [11]. Накопленный опыт даже в современных условиях информационной эпохи следует, разумеется, учитывать.

Основные приемы работы с книгой – общеизвестны, кажутся простыми и очевидными, но, как и в случае с рассмотренными выше понятийно-терминологическими единицами, их именованию нуждаются в «остранении», в актуализации внутренней формы – в целях обеспечения максимальной понятности и доходчивости [12]. В рамках данной статьи ограничимся лишь предварительным исчислением того, что представляется для современных студентов наиболее существенным: *вырезки и выписки, библиографические заметки и каталоги, планы и тезисы, конспекты и рефераты*. Из этого списка в учебном обиходе у современных студентов, пожалуй, только рефераты. Отсюда главная задача «прикладного книговедения» – оказать посильную помощь в расширении спектра навыков работы с книгой.

Список использованных источников

1. Волкова Н.В. Книга: бумажная или электронная? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. № 5. С. 147-153.
2. Волков В.В., Волкова Н.В. Концепты «Книга и «Интеллигенция»: книговедческий и лингвокультурологический аспекты субъектной взаимосвязи // Язык и культура (Новосибирск). 2014. № 15. С. 124-129.
3. Энциклопедия книжного дела / Ю.Ф. Майсурадзе, А.Э. Мильчин, Э.П. Гаврилов и др. М.: Юристъ, 1998. 536 с.
4. Волков В.В., Волкова Н.В. Лексема *книга* и концепт «Книга» в книговедении и в русской языковой картине мира // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Вып. 38. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 193-204.

5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
6. Волков В.В. Закономерности русского словообразования: лингвистический, психолингвистический и лингвометодический аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1. С. 174-178.
7. Гецов Г.Г. Работа с книгой: рациональные приемы. М.: Книга, 1984. 120 с.
8. Гецов Г.Г. Как читать книги, газеты, журналы. М.: Знание, 1989. 144 с.
9. Гецов Г.Г. Как эффективно работать с информацией из книг, журналов, газет и других источников. Приёмы традиционные и новые: Практическое пособие. М.: Изд-во МГУ, 2006. 121 с.
10. Федотов В.В. Рациональная организация умственного труда. М.: Экономика, 1987. 109 с.
11. Лёзер Ф. Рациональное чтение: Более быстрое и основательное. М.: Педагогика, 1980. 160 с.
12. Волкова Н.В. Аппарат печатного и электронного изданий: Учебно-справочное пособие. Тверь: Издатель А.Н. Кондратьев, 2014. 50 с.